

Фу Жоу прислонилась к кровати. Ее лицо напоминало увядший цветок, лишенный всякого цвета. Проснувшись, она поняла, что находится не в своей комнате, но даже не потрудилась спросить, где она. Принц Чжоу пытался уговорить ее принять лекарство. Хотя ложку перед ней держали очень долго, она игнорировала ее.

Слезы текли по ее лицу.

"Ты наконец-то очнулась после столь долгого пребывания без сознания. Ты так и будешь продолжать плакать и ничего не говорить? Будешь плакать, пока не ослепнешь? Или будешь морить себя голодом?"

Фу Жоу покачала головой, но продолжала всхлипывать. "Если бы он не заключил пари с Лу Ци из-за меня, он бы не поехал на императорские соревнования. Если бы он не поехал на императорские соревнования, то не получил бы от Императора звание генерала Динъюаня и не был бы отправлен на поле боя. Если бы его не отправили воевать, он бы не умер такой ужасной смертью".

"Значит, ты намерена голодать и пожертвовать собой ради него?" Неужели она такая глупая?

Какой смысл жить, если она убила человека, которого любила?! Фу Жоу снова повернула голову, и ложка принца Чжоу осталась висеть в воздухе.

Принц Чжоу сердито поставил миску на место и большими шагами направился к двери.

Когда она посмотрит на него другими глазами? Даже если он не был ребенком Императрицы, он все равно принадлежал к императорской семье. Почему он должен был опускаться, чтобы угодить простой девушке? Кроме трона, все, что он хотел, всегда было предоставлено ему или было в пределах его досягаемости.

Принц Чжоу внезапно остановился и обернулся.

Он кинулся обратно на диван. Под недоуменным взглядом Фу Жоу он взял миску с лекарством и сделал большой глоток. Наклонившись, он прижал Фу Жоу к дивану и накрыл ее рот своим, вливая в него лекарство.

Фу Жоу не могла освободиться, и у нее не было другого выбора, кроме как проглотить лекарство. Когда принц Чжоу отпустил ее, она дала ему пощечину, а затем в шоке посмотрела на свою руку.

Дыхание принца Чжоу стало учащенным, а в глазах вспыхнул огонь. "Я спас тебя от смерти не для того, чтобы ты пожертвовала собой из любви к Чэн Чу Мо. Я - твой благодетель, и твоя жизнь - принадлежит мне. Если ты по-прежнему осмелишься отказываться от лекарства или еды, я лично буду кормить тебя каждый раз!"

Фу Жоу некоторое время смотрела на принца Чжоу, прежде чем взять миску с лекарством и прикончить ее на одном дыхании.

"Теперь ты, наконец-то, мыслишь здраво?" Принц Чжоу был слегка разочарован. Если бы она настояла на том, чтобы не пить, это была бы его удача.

"Отказ от себя не принесет пользы ни мне, ни окружающим. Чу Мо тоже не хотел бы видеть, как я чахну". А еще она не хотела, чтобы принц Чжоу кормил ее таким образом каждый раз.

"Он хотел бы, чтобы ты была счастлива и, подняв голову, смотрела вперед, найдя другой источник счастья". Принц Чжоу не забыл вставить свое слово в сердце Фу Жоу.

"Я хотел бы попросить Ваше Высочество об еще одной услуге". К сожалению, ее сердце уже было занято.

"Ты хочешь помолиться Чэн Чу Мо", - откровенно спросил принц Чжоу. Он хорошо знал ее. "Его тело не нашли, поэтому сейчас это просто кенотаф".

Фу Жоу выглядела несчастной: "Я просто хочу посмотреть, провести немного времени и сказать ему несколько слов".

Принц Чжоу сжал в руке нефритовый кулон, прежде чем, наконец, произнести одно слово. "Хорошо".

Он не торопился. Этот нефритовый кулон в конце концов будет подарен той, которую он любит.

.....

Ночной океан, огромный остров и сияющие звезды. Здесь не было людской суеты.

Чэн Чу Мо холодно смотрел на плотный строй Секты Четырех Морей. Он наконец-то понял. Фан Цзыян отличался от других пиратов. Он не грабил торговые суда, но любил нападать на других пиратов. Чэн Чу Мо был с ними недолго, но уже видел семь или восемь сражений разного масштаба.

Клан Девяти Самоубийц, Клан Тигрового Медведя, Секта Тайсуй. Чем более интригующими были их названия, тем быстрее они умирали.

Однако сегодняшний противник, Клан Светлого Дракона, был немного сложным. Из-за того, что Фан Цзыян напал первым, к ним присоединились несколько пиратов.

"Зло пожирает зло, будьте осторожны, не подавитесь". Чэн Чу Мо фыркнул.

Фан Цзыян открыл мешок с вином и сделал большой глоток. Неожиданно он бросил мешок с вином Чэн Чу Мо, намереваясь разделить его с ним.

Чэн Чу Мо не стал проявлять любезность и глотнул от души. Однако его лицо изменилось, когда вино попало в горло. "Они даже осмелились красть дань вином?"

Фан Цзыян пожал плечами. "Верни, если не хочешь пить".

"Мечтай!" В нем проснулась его алкогольная сторона. Только когда мешок с вином опустел, он бросил его обратно Фан Цзыяну.

"Фан Цзыян, раз ты еще жив, помоги мне отправить письмо в Чанъань". Он догадался, что Лу Юньцзи, должно быть, убил посланников, которых он отправил обратно, чтобы заткнуть им рот. После выпитого вина его смелость не знала границ.

"Почему бы тебе просто не попросить меня отпустить тебя на свободу?" Неужели он возомнил меня посланником?

"Я не верю, что пираты такие милые. Я генерал Динъюань из Великой Тан. Неважно, по какому мотиву ты меня спас, но позволь мне сказать тебе. Я, Чэн Чу Мо, никак не буду связан с тобой".

В начале, когда Фу Жоу отвергла Фан Цзыяна, она также упомянула, что не хочет быть связанной с ним. Теперь, когда Чэн Чу Мо снова заговорила об этом, Фан Цзыян больше не мог этого выносить.

"Я не родился пиратом. У меня также была теплая и добрая мать. Хотя ее вышивка была средней, но зато она прекрасно готовила. Больше всего я любил есть красную тушеную свинину, которую готовила моя мать. Мой отец был магистром уезда и всегда добросовестно относился ко всему, что делал. Он никогда не использовал людей в своих интересах. Единственным его хобби, как и у моего деда и прадеда, было разведение орлов. Мой отец любил держать орлов и был очень хорош в этом деле. У него был королевский орел, которого все хвалили за его индивидуальность, кто бы не увидел. Я всегда думал, что мой отец любил своего королевского орла больше, чем меня, и ревновал его". Он действительно говорил о своем скрытом прошлом с человеком, с которым не был очень близок; не говоря уже о том, что этот человек украл его невесту.

"Похоже, вы были ребенком чиновника, так как же вы стали пиратом?" - полюбопытствовал Чэн Чу Мо.

"Из-за королевского орла". Фан Цзыян сузил глаза. "Был один очень влиятельный человек, который положил глаз на королевского орла моего отца и хотел, чтобы он отдал его ему. Мой

отец отказался это сделать. После этого моего отца подставили и посадили в тюрьму. Моя мать впала в депрессию и в конце концов скончалась от болезни. Чтобы скрыть то, что они сделали, и удалить все сорняки, эти люди начали преследовать меня. Я убежал к реке, но был ранен в грудь их стрелой и упал в реку. В итоге, меня спас старый лидер Секты Четырех Морей. Он стал моим крестным отцом".

"Ты очень похож на меня и чуть не лишился жизни из-за стрелы. Меня преследовали до тех пор, пока мне некуда было бежать, и я мог только прыгнуть в океан". Чэн Чу Мо посочувствовал. Он вдруг покачал головой. "Эх, попасть в ловушку сочувствия к моему врагу. Я чуть не попался на это. У тебя определенно нет добрых намерений спасти меня".

Фан Цзыян спросил: "Кто преследует тебя?".

Чэн Чу Мо серьезно посмотрела на Фан Цзыяна. "Ладно, хорошо, я скажу тебе правду. На первый взгляд кажется, что меня преследуют повстанческие войска, но правда в том, что презренные люди из семьи Лу используют их, чтобы избавиться от меня".

Фан Цзыян внезапно стал серьезным: "Человек, который заставил моего отца отдать королевского орла и уничтожил всю мою семью, тоже носит фамилию Лу. Он - великий генерал Великой Тан".

Чэн Чу Мо и Фан Цзыян уставились друг на друга и одновременно воскликнули: "Лу Юньцзи!"

Чэн Чу Мо, преисполненный мстостью к одному и тому же врагу, обнял Фан Цзыяна. "В связи с тем, что у нас схожие трудности, позволь мне продать тебе секретную тактику".

Фан Цзыян пожал плечами, но не смог избавиться от когтей Чэн Чу Мо. "Просто скажи то, что ты хочешь сказать".

"При сражении с Кланом Светлого Дракона, сначала сожги их лодки, прежде чем окружить их остров. Не нужно нападать на них. Они будут сражаться между собой за еду и лодки. Нужно просто подождать и пожинать плоды их внутренней борьбы". Чэн Чу Мо в своем сердце разработал стратегию.

Фан Цзыян посмотрел на Чэн Чу Мо. Он не мог заставить себя похвалить его, но его глаза были полны восхищения. Он позвал Ма Хайху и велел ему поступить так, как предложил Чэн Чу Мо. Очень скоро над океаном появилось черное облако.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/2041799>